

П. И. Мельников

**Княжна Тараканова и
принцесса Владимирская**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. И. Мельников**
Княжна Тараканова и принцесса Владимирская / П. И. Мельников – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 300 с.

ISBN 978-5-518-07994-6

ISBN 978-5-518-07994-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

живающая, по отзывамъ знатоковъ, большую похвалу въ отношеніи художественномъ и удостоенная Академіей заслуженной награды, еще болѣе распространила въ публикѣ увѣренность въ истинѣ небывалаго происшествія, придуманнаго досужими иностранцами, писавшими много разнообразнаго вздора объ Екатеринѣ II. Самозванка (а не настоящая княжна Тараканова), дѣйствительно, была заключена въ Петропавловской крѣпости, но, какъ видно изъ опубликованныхъ теперь и не подлежащихъ никакому сомнѣнію извѣстій,— умерла отъ чахотки года за два до наводненія 1777 года.

Манштейнъ и нѣкоторые другіе иностранные писатели говорятъ, что императрица Елизавета Петровна тайно вступила въ законный бракъ съ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ. Объ этомъ нѣсколько разъ говорено было и въ русской печати. Въ первый разъ сдѣлалъ печатный намекъ о бракѣ Елизаветы—г. Бантышъ-Каменскій въ 1836 г. Въ его *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли* (т. IV біографія А. Г. Разумовскаго) сказано: «Манштейнъ въ своихъ *Запискахъ* сохранилъ любопытныя, но едва ли достовѣрныя подробности объ отношеніяхъ императрицы Елизаветы къ графу Разумовскому». Изъ напечатанныхъ въ Россіи извѣстій о тайномъ бракѣ императрицы особенно замѣчательны *Разсказъ о бракѣ Императрицы Елизаветы Петровны*, напечатанный въ третьей книжкѣ *Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей* 1863 года. Это разсказъ покойнаго графа С. С. Уварова, который

•

женатъ былъ на послѣдней въ родѣ Разумовскихъ, графинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ (ум. 1849 г.), и слышалъ о таинственномъ бракѣ отъ своего тестя, приходившагося роднымъ племянникомъ графу Алексѣю Григорьевичу. Въ своемъ мѣстѣ мы передадимъ этотъ въ высшей степени любопытный разсказъ.

О бракѣ императрицы Елизаветы Петровны съ Разумовскимъ и о дѣтяхъ, рожденныхъ ею отъ этого брака, сохранилось у насъ немало преданій. Преданія эти обращались и обращаются не въ одномъ тѣсномъ кружкѣ высшаго общества; въ простомъ народѣ изъ поколѣнія въ поколѣнне передаются разсказы о бракѣ императрицы съ ея подданнымъ и о судьбѣ ихъ дѣтей. Такъ въ Москвѣ народъ, указывая на церковь Воскресенія въ Барашахъ, крестъ на которой увѣнчанъ короной, говоритъ, что здѣсь вѣнчалась царица Елизавета, и что въ память этого событія брачный вѣнецъ поставленъ на крестѣ церковномъ. На находящейся неподалеку отъ этой церкви домъ, строенный по проекту графа Растрелли и занимаемый теперь четвертою гимназіей (*), указываютъ какъ на домъ, гдѣ тихо праздновалась тайная свадьба, гдѣ нѣкоторое время жилъ Разумовскій съ царственною своею супругой. Въ Пучежѣ сохраняются въ народѣ преданія о дочери Елизаветы, жившей будто бы въ этомъ посадѣ при Пушавинской

(*) Домъ этотъ принадлежитъ кн. Трубецкому и извѣстенъ въ Москвѣ подъ названіемъ «Комода».

церкви, подъ именемъ Варвары Мироновны Назарьевой, или инокини Аркадіи, и умершей въ 1839 году (*). Подобныя преданія сохраняются и по другимъ мѣстамъ: въ нѣкоторые женскіе монастыри, напримѣръ, въ Арзамасѣ, въ Екатеринбургѣ, въ Уфѣ, въ Нижнемъ, въ Костромѣ и другихъ мѣстахъ, съ таинственностію привозили въ прошломъ столѣтіи женщинъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію, и онѣ въ укромныхъ обителяхъ доживали свои дни. То были женщины, которыхъ, по неизвѣстнымъ еще пока причинамъ, какъ «умалишенныхъ», удаляли изъ общества подъ попечительный надзоръ игуменій(**). Всѣмъ почти такимъ заточенницамъ, какъ и пучежской Варварѣ Мироновнѣ, мѣстная молва приписывала происхожденіе отъ императрицы Елизаветы.... Въ селѣ Работкахъ, Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, сохраняется память о бывшемъ тамошнемъ помѣщикѣ Шубинѣ, за котораго будто бы императрица Елизавета желала

(*) Во второй книгѣ *Чтеній Общества Исторіи и Древностей* 1866 года напечатана статья г. Семейскаго, «*Замѣтка объ одной моилѣ въ посадѣ Пучежъ*». Въ ней сказано, что эта Варвара Мироновна была никто иная, какъ дочь императрицы Елизаветы. На мѣстѣ, дѣйствительно, ходитъ такой слухъ въ народѣ, но Варвара Мироновна ничего общаго съ княжной Таракановой не имѣетъ.

(**) Для мужчинъ въ XVIII столѣтіи устроены были особые казматы въ монастыряхъ Соловецкомъ и Спасо-Евѣимьевомъ Суздальскомъ. Они ссылались туда подъ названіемъ «умалишенныхъ». Теперь въ казматахъ обонѣхъ этихъ монастырей содержатся преимущественно духовныя лица, а также разные сектаторы, признанные вредными.

выйдти замужъ, но онъ отказался отъ этой чести, уступивъ царственную невѣсту Разумовскому. Въ Переяславль-Залѣсскомъ сохраняется преданіе о бракѣ Елизаветы и о томъ, что въ этомъ городѣ, въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей, жилъ князь Таракановъ, рожденный отъ этого брака. Въ Александровкѣ, Владимірской губерніи, гдѣ жила нѣкоторое время Елизавета Петровна, еще бывши цесаревной, также сохраняется преданіе о бракѣ ея съ Разумовскимъ. Въ Ярославской, Владимірской и Тверской губерніяхъ намъ случилось слышать такое же народное преданіе.

Всѣ эти преданія отличаются мѣстными подробностями, но сводятся на слѣдующее: императрица Елизавета вступила въ тайный бракъ съ Разумовскимъ и имѣла дѣтей—сына и дочь. Какъ рожденные отъ брака, хотя и законнаго, но тайнаго, они не имѣли права на престолонаслѣдіе и по возрастѣ убѣждены были добровольно отказаться отъ свѣта и посвятить жизнь свою служенію Богу, дабы не сдѣлаться орудіемъ честолюбцевъ, которые могли бы употребить ихъ имя и мнимыя права для достиженія собственныхъ своекорыстныхъ цѣлей, дабы не быть такимъ образомъ невольною причиною весьма возможныхъ въ прошломъ столѣтіи политическихъ замѣшательствъ. Ни о желаніи дѣтей Елизаветы занять высокое положеніе своей матери, ни о жалобахъ ихъ на печальную судьбу свою—преданія не упоминаютъ ни слова. Должно быть, Таракановы были далеки отъ честолюбія и оставались до-

вольны своею скромною долей. Хотя въ царствованіе Екатерины II и являлось не мало самозванцевъ, принимавшихъ на себя имя Петра III, но самозванцы Тарановы не могли явиться въ Россіи. Самозванка явилась лишь за границей.

II.

Цесаревна Елизавета Петровна родилась въ годъ Полтавской побѣды, и когда умерла ея мать, императрица Екатерина I, ей только-что исполнилось восемнадцать лѣтъ. Она была рѣдкой, необычайной красоты. Портреты ея, находящіеся въ Романовской галлерей и въ галлерей Гатчинскаго дворца, свидѣтельствуютъ, какъ красива, какъ привлекательна была она во время первой молодости. Веселый, беззаботный характеръ и сердечная доброта отражались на нѣжныхъ чертахъ милостиваго лица бѣлокурой цесаревны. Она была граціозна и приводила въ восхищеніе всѣхъ знавшихъ ее. Обѣ дочери Петра Великаго, по справедливости, назывались первыми красавицами Сѣвера. Берхгольцъ въ своемъ *Дневникѣ* такъ описываетъ ее: «По лѣвую сторону царицы стояла вторая принцесса, бѣлокурая и очень нѣжная, лицо у нея, какъ и у старшей, чрезвычайно доброе и пріятное. Она годами двумя моложе и меньше ростомъ, но гораздо живѣе и полнѣе старшей,

которая немного худа (*). Елизавета не отличалась ни блестящими свойствами ума, ни политическими способностями; она любила удовольствія, любила роскошь, миръ, тишину, была безпечна, лѣнлива и, какъ извѣстно, не искала престола, желая лишь одного: полной свободы дѣйствій въ частной жизни. Самое вступленіе ея на престолъ совершилось почти помимо ея воли; извѣстно, что приверженцамъ ея не мало было труда—склонить цесаревну къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; только страхъ монастырскаго заключенія заставилъ безпечную, лѣнливую и начинавшую уже отцвѣтать красавицу сдѣлать желанный другими, но не ею, рѣшительный шагъ.

Еще при жизни матери Елизавета объявлена была невѣстой голштинскаго принца Карла Августа, епископа Любскаго; но бракъ не состоялся по случаю смерти жениха, послѣдовавшей мѣсяца черезъ полтора по кончинѣ Екатерины I. Черезъ мѣсяць послѣ того (25-го іюля 1727 г.) старшая сестра Елизаветы, герцогиня голштинская Анна Петровна съ горестными слезами уѣхала съ мужемъ изъ Россіи въ Голштинію, измученная нападками всемогущаго князя Меншикова. Елизавета Петровна осталась въ одиночествѣ. Она была сирота, въ полномъ смыслѣ этого слова: ни отца, ни матери, ни добраго руководителя у восемнадцатилѣтней дѣвушки, пылкой, страстной, готовой пожертвовать, пренебречь всѣмъ для удовольствій и свободной, веселой жизни.

(*) *Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца*, I, 54.

Императоръ, племянникъ ея, былъ еще очень молодъ, бабушка его, царица Авдотья Федоровна, не могла питать нѣжныхъ чувствъ въ дочери своей соперницы, которую считала причиною своихъ злоключеній и плачевной кончины своего сына. Къ тому же она жила въ монастырѣ и дворъ былъ совсѣмъ чуждъ ей. Сестра императора, Наталья Алексѣевна, была только годомъ старше своего брата и, кажется, не любила Елизавету. Царевны, дочери царя Ивана Алексѣевича, жили въ Москвѣ; къ нимъ Елизавета также находилась въ самыхъ холодныхъ отношеніяхъ; словомъ, въ царской семьѣ она была совершенно чужою. Она потеряла всякое значеніе и въ глазахъ верховныхъ сановниковъ Имперіи, особенно послѣ паденія Меншикова. Остерманъ предложилъ было обвинять четырнадцатилѣтняго императора на его теткѣ Елизаветѣ, чтобы такимъ образомъ соединить потомство Петра Великаго отъ обѣихъ женъ. Но эта нѣмецкая выдумка не могла быть приведена въ исполненіе: уставы православной церкви не дозволяютъ брака въ столь близкой степени родства. Нѣкоторое время Елизавета находилась съ своимъ племянникомъ-императоромъ въ самыхъ пріязненныхъ, въ самыхъ близкихъ, короткихъ отношеніяхъ и имѣла на него большое вліяніе. Остерманъ это хорошо понималъ и потому предлагалъ невозможный бракъ. По паденіи Меншикова, когда дворъ переселился въ Москву, на Петра II имѣла большое нравственное вліяніе сестра его Наталья Алексѣевна, что не нравилось князьямъ

Долгоруковымъ, самымъ близкимъ людямъ къ императору. Любимецъ государевъ, князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, по внушенію своего отца, чтобы поссорить брата съ сестрой или по крайней мѣрѣ охладить его къ ней, всячески старался возбудить привязанность его къ Елизаветѣ. Очарованный прелестями своей тетки, Петръ преданней со всѣмъ пыломъ молодости, не скрывалъ ей на себя вліянія даже во многочисленныхъ собраніяхъ и безусловно слѣдовалъ ей внушеніямъ. Долгоруковы не предвидѣли, что вліяніе Елизаветы будетъ такъ велико, и искали способа удалить ее. Они придумали выдать ее замужъ за извѣстнаго Морица Саксонскаго, съ 1725 года домогавшагося Курляндскаго герцогства. Это однако не состоялось, и когда Елизавета Петровна своимъ легкомысліемъ сама разрушила свою силу, потерявъ вліяніе на племянника, Долгоруковы болѣе не заботились о сватовствѣ ей. Последнее время Петрова царствованія и первые годы Анны Ивановны, цесаревна Елизавета жила отдѣльно отъ двора, въ слободѣ Покровской, нынѣ вошедшей въ составъ города Москвы, въ Переяславль-Залѣскомъ и въ Александровской слободѣ (нынѣ городъ Александровскъ), нуждаясь нерѣдко въ денежныхъ средствахъ. По своей безопасности, склонности къ удовольствіямъ и крайнему нерасположенію къ труду, она была совершенно безопасна для Анны Ивановны, но духовное завѣщаніе Екатерины I, по которому, въ случаѣ бездѣтной кончины Петра II, русская корона должна была перейти въ руки одной

изъ цесаревенъ, было всѣмъ памятно; оно беспокоило Анну и ближайшихъ ея приверженцевъ. За Елизаветой учрежденъ былъ секретный, но бдительный надзоръ, но напрасно соглядатаи старались подмѣтить въ ней какіе-либо политическіе замыслы. При дворѣ Елизаветы не было почти никого изъ знатныхъ людей, въ Покровскомъ она нерѣдко проводила время съ слободскими дѣвушками, въ лѣтніе вечера водила съ ними на лугу хороводы, пѣла пѣсни и даже сочиняла ихъ. Такимъ образомъ пѣсня:

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
Середь улицы большой,
Расплясались, рассказали
Красны дѣвки межъ собой—

приписывается Елизаветѣ Петровнѣ. Въ Переславлѣ и Александровской слободѣ она также сближалась съ простолюдинами. Это обратило на себя подозрительное вниманіе большаго двора, уже переселившагося въ Петербургъ. Боялись, чтобъ она не приобрѣла такой популярности, которая могла бы сдѣлаться опасною для императрицы. Елизавету вытребовали въ Петербургъ, гдѣ она и помѣстилась въ особомъ домѣ, называемомъ Смольнымъ и находившемся въ концѣ нынѣшней Воскресенской улицы. Въ послѣдствіи увидѣли, что популярность цесаревны въ средѣ гвардейскихъ солдатъ для преемника Анны была несравненно опаснѣе популярности между покровскими и александровскими слобожанами, переславскими посадскими и ямскими людьми.

III.

Алексѣй Яковлевичъ Шубинъ, прапорщикъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, молодой человекъ, не знатнаго происхожденія (*), но чрезвычайно красивой наружности, ловкій, проворный, росторопный, рѣшительный и энергическій, овладѣлъ сердцемъ Елизаветы Петровны (**). Она предалась своему чувству со всѣмъ пыломъ молодости, со всѣмъ упоеніемъ страсти и, какъ говоритъ преданіе, предполагала сочетаться съ Шубинымъ бракомъ (***) . Примѣръ тайнаго брака царевны съ подданнымъ былъ уже поданъ: родная сестра императрицы Анны Ивановны, царевна Прасковья, была замужемъ за Иваномъ Ильичомъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ и умерла въ 1731 году, не переживъ его смерти. Еслибъ избранный сердцемъ Елизаветы былъ такой же

(*) До 1600 года дворянъ Шубиныхъ не было. Въ 1699 двое Шубиныхъ владѣли помѣстьями.

(**) Манштейнъ.

(***) Елизавета Петровна пламенно любила Шубина и выражала чувства свои въ стихахъ, обращенныхъ къ нему. Вотъ одна строфа изъ нихъ, приведенная г. Бантышъ-Каменскимъ въ его *Словарь достопамятныхъ людей*. (Второй выпускъ. Спб. 1847 т. III, стр. 550).

Я не въ своей мочи—огнь утушить,
Сердцемъ болѣю, да чѣмъ пособить?
Что всегда разлучно и безъ тебя скучно—
Легче бъ ты не знати, нежели такъ страдати
Всегда по тебѣ.